

"Мне нужно... что?"

Наруто уставился на Какаши, который сидел за столом хокаге. Глаза Какаши были слегка прищурены, ткань его маски слегка приподнялась, и он улыбнулся не совсем извиняющейся улыбкой. Он явно наслаждался происходящим, по крайней мере, немного.

Хината покраснела и стала суетливо поправлять блузку. Ее рука сжимала руку жениха, их пальцы тесно сплелись. Наруто, казалось, едва помнил о ее присутствии, судя по тому, как он взмахнул обеими руками в смущенной жестикуляции. Но невеста блондина продолжала держаться и терпеливо, успокаивающе улыбалась своему мужчине.

Какаши пожал плечами. Шапка хокаге все еще была надвинута на его голову.

"Ты слышал меня, Наруто. Леди Цунаде уже подготовила все бумаги. Она хотела начать действовать, как только тебе исполнится шестнадцать... но, похоже, тогда ее возможности были слишком ограничены. К счастью, за последние пару лет список возможных партнеров расширился. Вы заметили это, не так ли? После спасения деревни и окончания войны вы стали гораздо популярнее. И теперь, когда ты помолвлен, это решает все будущие проблемы с престолонаследием".

У Наруто было пустое выражение лица. Большинство из этого, опять же, не укладывалось у него в голове.

"Да... бумажная работа, конечно", - пробормотал он. "Для... что это было, опять? Клан... что-то или что-то еще?"

"Закон о восстановлении клана", - подсказала Хината. Она запомнила слова. "Я слышала о нем, но он почти никогда не применялся на практике".

"Конечно", - сказал Наруто. "Клан... восстановление. Потому что я последний Узумаки? Но есть еще несколько".

"Ты последний мужчина Узумаки", - сказал Какаши. "И вообще, старейшины засуетились. Война прошла лучше, чем могла бы, но мы все равно потеряли много жизней и много военной мощи. В этой деревне есть по крайней мере два сильных клана, которые близки к вымиранию, а Саске не имеет права на КРА. Он все еще на испытательном сроке".

"Да, в этом есть смысл..." Наруто подумал о своем друге и сопернике, который отправился в покаянный путь пару лет назад после окончания войны и восхождения Какаши на пост Хокаге. "Значит, я один такой, да? И это должно быть сделано? Этот... Закон о восстановлении клана?"

"Я бы предпочел, чтобы ты согласился", - сказал Какаши. "Альтернативой было бы пристегнуть тебя ремнями и насильно извлечь образцы спермы. Это никому не понравится".

Наруто поморщился.

"И мне нужно иметь несколько жен? Другого пути нет?"

Он обеспокоенно посмотрел на Хинату. Даже если он был настолько забывчив о романтике и нормальных отношениях, как когда-то, у него все еще было достаточно здравого смысла, чтобы понять, что это не совсем обычно, и что это может не очень хорошо пройти с его девушкой и невестой. Хинате, конечно, будет тяжело. Он любил ее, и меньше всего ему хотелось бы разбивать ей сердце.

"В этом весь смысл КРА", - сухо сказал Какаши. "Хотя полигамия не является строго незаконной, на практике ее невозможно осуществить без специальных условий. Акт о восстановлении клана предоставляет своему субъекту различные юридические уступки и иммунитеты. Он позволяет вашим требованиям отменить обычный протокол, связанный с брачными лицензиями и семейными реестрами. Любой ребенок, рожденный вами в рамках КРА, даже если в противном случае он будет бастардом или наследником конкурирующего клана, согласно обычным правилам и традициям, будет считаться исключительно потомком вашего клана Узумаки".

Наруто прищурился, прокручивая это в голове. В конце концов, он кивнул, понимая это. Он снова посмотрел на Хинату, ища в ее глазах признаки ее чувств. Действительно ли она не будет против?

Она улыбнулась ему, прочитав беспокойство в его глазах.

"Все в порядке, Наруто-кун". Однако эта фраза явно не уменьшила его беспокойства, поэтому она решила сказать по-другому. "Я буду счастлива, если смогу быть с тобой. И я понимаю. Это твое обязательство перед кланом, часть твоего долга как главы Узумаки. Ты - Великий человек, Наруто-кун, а Великие люди не ограничены обычными правилами".

Наруто немного расслабился от ее слов. Мягкие черты лица Хинаты и ее блаженная улыбка избавили его от большинства опасений. Тем не менее, он почесал затылок.

"...Значит, у меня должно быть несколько жен. Сколько, сенсей?"

Какаши задумался на мгновение. Он порылся в бумагах, разбросанных по столу, и нашел одну. Он просканировал его, затем кивнул.

"Минимум - три".

"А сколько максимум?" - спросила Хината, прежде чем Наруто успел ответить.

Ее парень покраснел от этого нелепо сформулированного вопроса, уловив намек на что-то

редкое в глазах Хинаты. Мерцание ее молочного жемчуга и приятная музыкальная мягкость голоса поразили его, а то, как она погладила тыльную сторону его руки и спокойным жестом взмахнула рукой, словно принцесса, отстраняющая недостойного придворного, заставило его вспомнить, что Хината технически является наследницей одного из самых старых и привилегированных кланов Листа. Это также прояснило, почему некоторые люди стали называть ее принцессой Бьякугана.

Он оглянулся на Какаши, который сложил руки и положил на них подбородок. Глаза Хокаге были закрыты, и он задумчиво напевал про себя.

"Да... Интересно?" сказал Какаши. "Предположительно, существует верхний предел. Но я не думаю, что нам стоит беспокоиться о том, что ты достигнешь его, не так ли?"

Хината наклонила голову. В ее улыбке был оттенок шелковистой угрозы.

"Ты думаешь, Наруто-кун не сможет привлечь достаточно женщин, чтобы этот предел стал актуальным?"

"Это совсем не так", - приятно ответил Какаши. Он приоткрыл один глаз, раздвинув веки, за которыми когда-то находился шаринган Обито. "Но он явно не хочет. Я не ожидаю, что он вдруг развернется и станет каким-нибудь жадным фанатиком гарема".

"Он очень внимателен к другим", - согласилась Хината. Из ее тона ушло что-то от слащавой угрозы. "Тем не менее, мне интересно, не может ли быть так, что девушек, желающих быть с ним, больше, чем он может разместить по закону..."

"Ну, не то чтобы он не мог иметь любовниц сверх того, что у него есть в плане жен. Но все сначала, верно? Во всяком случае, ему было бы полезно выяснить, кто захочет присоединиться к нему, прежде чем мы будем суетиться по поводу тонкостей. CRA дает значительную свободу действий, но вам все равно нужно согласие невесты. Или, по крайней мере, согласие ее опекунов".

"А разве не существует оговорки о невесте на войне? Или для захваченных рабов?"

Какаши усмехнулся и покачал головой. Хината сделала эти замечания немного слишком сладко...

"Ты относишься к этому с большим энтузиазмом, чем я ожидала. Это втайне твой фетиш?"

"Нет!" Хината покраснела, и по ее внезапно взволнованному выражению лица оба мужчины решили, что она искренна. Ее прежнее самообладание разлетелось на куски, и она смущенно пошевелила пальцами, казалось, заново осознавая их взгляд. "Я... просто хочу помочь Наруто-куну. Он заслуживает самого лучшего".

"Хината..." Наруто заговорил впервые за несколько минут, посмотрев на свою девушку. "Черт. Я все еще не уверен в этом... но это эгоистично с моей стороны, не так ли? Ты так хочешь сделать это и вложить в это все свои силы, хотя тебе нелегко об этом думать. А я в это время стою здесь, и у меня холодеют ноги, просто потому что это как-то неудобно. Но вы правы. Это моя ответственность. Я не подведу ни тебя, ни Хинату, ни кого-либо еще. Ни Какаши-сенсея. Ни мой клан".

Он сжал ее руки и глубоко заглянул ей в глаза. Хината улыбнулась.

<http://erolate.com/book/3143/73796>